

К вопросу о возможности взыскания репутационных убытков в гражданском праве

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Богдан Дмитрий Игоревич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: dmitrybogdan@list.ru

Очень популярным (особенно после внесения изменений в ст. 152 ГК РФ, исключающих возможность взыскания морального вреда в пользу юридических лиц) становится взыскание «репутационного» вреда, ставшее возможным после знаменитого Определения Конституционного суда РФ [1]. Первый случай в практике не заставил себя долго ждать [2].

Дальнейшая практика по указанной категории дел стала складываться таким образом, что зачастую суды стали взыскивать так называемый «репутационный вред» по аналогии с моральным при наличии самого факта распространения недостоверной информации, не давая оценки наличию сформировавшейся деловой репутации. В подтверждение указанной позиции её сторонники приводят следующие аргументы: наличие у юридического лица «людского субстрата» (менеджмент, сотрудники), испытывающего переживания (доктрина обратной атрибуции) [3]; наличие во многих европейских правовых порядках подобного института [4]; штрафной характер норм деликтного права. Верховный Суд РФ также среди обстоятельств, необходимых для взыскания репутационных убытков, указывает только на необходимость доказывания факта распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности [5]. Сведения о наличии сформировавшейся деловой репутации доказыванию не подлежат (данное положение также обосновывается ссылкой на позицию Верховного Суда РФ, согласно которой недоказанность размера убытков не является основанием для отказа в их взыскании [6]).

Подобного рода подход нельзя признать правильным. Юридическое лицо, являющееся по своей сути конструкцией с весьма ограниченной (искусственной) правоспособностью, не может иметь никаких личных неимущественных прав [7]. Осуществляемая коммерческими организациями предпринимательская деятельность лежит в области так называемого предпринимательского риска (под риском в праве следует понимать психическое отношение субъекта к результату собственных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий [8]). Эту же позицию можно встретить и в зарубежной практике, где судами было выработано правило о том, что зачастую репутационный вред лежит в плоскости необходимого риска при осуществлении той или иной деятельности [9]. Если рассматривать репутационный вред с позиций деликтного права, то следует помнить, что основной функцией последнего является не штрафная функция, а восстановительная [10]. Отсутствие норм об ответственности делинквента даёт жертве дополнительные стимулы для использования эффективных мер предосторожности (и наоборот- наличие строгой ответственности заставляет жертву не заботиться о таковой) [11]. Отсюда можно сделать вывод о том, что наличие дополнительных норм о взыскании репутационного вреда непосредственно приведёт к тому, что у субъектов предпринимательской деятельности будет меньше стимулов заботиться о создании положительной деловой репутации с помощью экономических мер.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что практика взыскания «репутационных убытков» только за факт распространения недостоверной информации (без доказывания наличия реального ущерба деловой репутации) не является обоснованной. Нематериальные блага охраняются различными средствами гражданского законодательства [12]. При распространении недостоверных сведений о юридическом лице, которые затрагивают интересы тех или иных граждан (если эти граждане с достаточной степенью определённости узнаваемы по публикации), последние имеют право требовать компенсации морального вреда [13]. В таком случае цель компенсации будет достигнута. В связи с этим убытки, причинённые распространением недостоверной информации, подлежат доказыванию по общим правилам об их взыскании (без проведения аналогий с моральным вредом).

Источники и литература

- 1) Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 октября 2004 г. по делу N А40-40374/04-89-467 // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Wilcox Vanessa. A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss, Cambridge University Press, 2016.
- 4) Helmut Koziol, Basic Questions of Tort Law from a Germanic Perspective, 2012.
- 5) Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // СПС «КонсультантПлюс».
- 6) П. 19 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 года // СПС «КонсультантПлюс»).
- 7) Козлова Н. В. Проблема компенсации "нематериального" вреда, причиненного юридическому лицу. Корпоративный юрист, 2006, N 2. С. 40-43
- 8) Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972.
- 9) Wheeler, Travis M., Negligent Injury to Reputation: Defamation Priority and the Economic Loss Rule. 48 Arizona Law Review 1103 (2006); Arizona Legal Studies Discussion Paper No 06-49. P. 1126.
- 10) What is Tort Law For? Part 1: The Place of Corrective Justice. JOHN GARDNER. LEGAL RESEARCH PAPER SERIES Paper No 1/2010 January 2010. University of Oxford. P. 59-60.
- 11) Cooter, Robert and Ulen, Thomas, "Law and Economics, 6th edition" (2016). Berkeley Law Books. Book 2
- 12) Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2015.
- 13) Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за нравственные страдания. Научно-практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998.